Глава 1870 - Холодный и безжизненный Зал Имперской Кухни

Голос, донесшийся из комнаты, звучал очень возбуждающе. Он даже приятнее, чем самая красивая музыка из его предыдущего воплощения. Ее соблазнительное лицо полностью окрасилось легким румянцем. Она показывала очень неохотное выражение лица, и в то же время излучала необычную ауру.

Цин Шуй влюбился по уши в её тело, самое божественное из всех, когда-либо виденных в этом мире. Как будто она сама являлась творением богов. Хотя он много раз завоевывал её, каждый раз он переживал огромный ментальный шок.

После некоторого времени шумы в комнате в конце концов успокоились. Иэ Цзяньгэ лениво свернулась калачиком рядом с Цин Шуем. Она казалась очень усталой. На ее прекрасном лице застыло едва заметное довольное выражение. Её вид доставлял Цин Шую величайшее удовольствие, какое он когда-либо испытывал.

Если у него уже есть такая женщина, чего еще он может желать?

— Почему я всегда более активен? Ты скучала по мне? — Цин Шуй опустил голову и поцеловал Иэ Цзяньгэ в лоб.

— Ты всегда торопишься уйти. Успеешь ли ты хотя бы немного остановиться? У меня не хватает такой смелости. — Лениво ответила Иэ Цзяньгэ, прищурившись.

— Ты жалеешь? — Цин Шуй знал, что не сможет долго оставаться рядом со своей женщиной. Казалось маловероятным, что он сможет остаться в одном месте навсегда. У каждой из них свои дела. Некоторые даже стали Главами Сект в соответствующих регионах.

Цин Шуй действительно хотел бы сделать перерыв, но если он не решит некоторые вопросы, его жизнь никогда не будет спокойной. Он считал, что должен помочь и решить проблему Таньтай Линьянь. Она женщина с наибольшим беспокойством. Если он никогда не решит её проблему, она никогда не сможет обрести счастье. А раз его собственная женщина не счастлива, как он сам может радоваться?

— Почему я должна жалеть? О такой жизни я раньше и мечтать не могла. Раньше я не ожидала, что мы зайдем так далеко, и никогда не думала, что мы закончим так. — Иэ Цзяньгэ радостно посмотрела на Цин Шуя. Казалось, что ей особенно интересно думать на такую тему.

— В то время, что было у тебя в голове, когда ты спасла меня? Какое у тебя сложилось обо мне впечатление? — По мере того, как Цин Шуй вспоминал о происшедших событиях, он начинал находить их все более и более загадочными.

— Я не слишком много думала, когда впервые спасла тебя. В то время я видела в тебе только ребенка. — Иэ Цзяньгэ покраснела, вспоминая прошлое.

— Ну, а теперь, когда старая корова съела немного молодой травы, не чувствуешь, что как-то получила что-то взамен? — Цин Шуй с улыбкой ответил.

— Ты здесь старая корова! — Возмущенно крикнула Иэ Цзяньгэ. Но после она улыбнулась.

— Я не ожидал, что наступит такой день. Когда я впервые увидел тебя, то был склонен думать, что ты похожа на богиню, а не на ту, с кем я когда-либо смогу сблизиться. — Цин Шуй тоже предался воспоминаниям. Он не пытался намеренно говорить дрянные вещи, и не пытался

унизить её. Глубоко внутри его тела скрывался разум, пришедший из его предыдущего воплощения.

Поэтому он считал совершенно нормальным иметь такие мысли. Это совершенно нормально для людей из его предыдущего воплощения, питать такие мысли при встрече с Иэ Цзяньгэ. В конце концов, такая необыкновенная красавица выше всяких похвал. В его предыдущем воплощении даже знаменитости или красивые женщины, которые использовали фотошоп, никак не могли сравниться с Иэ Цзяньгэ.

Пока Цин Шуй и Иэ Цзяньгэ разговаривали, Цин Сю проснулся. Они уже лежали на своей кровати в спальне, а маленький ребенок спал рядом с ними. Их личное время прошло очень приятно. Однако присутствие маленького ребенка наполняло их сердца теплом и любовью.

Маленькому мальчику еще не исполнился год, но он очень активен. Его лицо тоже можно считать красивым и обаятельным. В данный момент он находился в руках у Иэ Цзяньге и играл с Цин Шуем.

На второй день Цин Шуй проснулся очень рано. Как и следовало ожидать, утром они пережили еще одну бурю. Днем малыш оказался необычайно активен. Когда они закончили, то проснулись одновременно. Всегда говорилось, что женщины, воспитанные с любовью, обычно выглядят очень красивыми. Но в случае с Иэ Цзяньге это высказывание казалось необычайно ясным. Утром, когда они завтракали, другие девушки странно смотрели на Иэ Цзяньгэ. Сама Иэ Цзяньгэ непроизвольно краснела.

У других девушек не появилось никаких любовных романов. Таньтай Линьянь являлась исключением, так как она однажды его испытала. Хотя, с учетом сказанного, она сейчас ничуть не лучше других девушек. Тем не менее, все смогли понять, что произошло ночью. В конце концов, это ведь вполне естественно.

— Сестра Цзяньгэ, ты сегодня очень красива.

— Да да. А что случилось? — Согласилась Ло Цинчэн.

— Наверное потому, что Цин Шуй вернулся! — Ухмыльнулась Цин Ханье.

— Почему же тогда я не стала еще красивее? — Спросила Ло Цинчэн.

— А это… Сестра Цзяньгэ знает лучше, чем кто-либо другой. И все благодаря Цин Шую. — Продолжала веселиться Цин Ханье.

— Девочки, вам не надоело? — Иэ Цзяньгэ прервала их разговор.

— Сестра Цзяньгэ, поделись с нами. Как ты себя чувствовала? — Цин Ханье убавила громкость и сказала с нежной улыбкой.

Хотя она задала вопрос очень тихо, все в комнате услышали его.

Таньтай Линьянь, напротив, опустила голову и продолжила есть. Цинь Цин улыбнулась, глядя на Цин Шуя, сидевшего напротив нее.

На самом деле Цин Шуя не смущал этот разговор. Он даже гордился собой.

Позавтракав, Цин Шуй попрощался с остальными девушками и отправился осматривать Зал

Императорской Кухни. Таньтай Линьянь и Цинь Цин сказали, что они тоже хотят пойти с ним. Увидев их реакцию, Цин Ханье также захотела присоединиться.

В конце концов Цин Шую ничего не оставалось, как взять их с собой. Начнем с того, что цель их путешествия располагалась не так уж далеко.

Хотя Великая Империя Конфуция и покорила Династию Ледяных Владений и все другие династии вокруг нее, не так уж много изменений произошло вокруг Города Линьхай. Здесь все еще шел снег, как обычно, что напомнило Цин Шую о Городе Ледяного Снега.

В этом районе снег шел круглый год. Казалось, что это место не проживет и трех дней без снега. В сознании Цин Шуя всплыла Хай Дунцин, а затем и другие его девочки, его мать и его семья.

Он действительно начал скучать по своему дому. Прошло много времени с тех пор, как он уехал от них.

За то время, что он пробыл здесь в последний раз, Таньтай Линьянь сумела постичь еще более высокий уровень Небесного Дао, что в свою очередь помогло значительно увеличить ее силу. Поэтому она стала намного могущественнее Цин Ханье, Иэ Цзяньге и других.

Зал Имперской Кухни!

После прибытия в зал у Цин Шуя возникло ощущение, что атмосфера здесь очень напряженная. Однако он не посчитал её чем-то серьезным. Однако в Зале Имперской Кухни как будто стало очень тихо. В коридоре никого не обнаружилось. Именно это и заставило его насторожиться.

И Инь Тун, и Лань Линфэн, естественно, очень обрадовались возвращению Цин Шуя. Они оба поприветствовали его своими кулаками.

— А, наконец-то ты вернулся. Без тебя мы чувствуем себя так, будто нам не хватает нашей опоры для поддержки. — Усмехнулся Лань Линфэн.

— Что случилось? — Цин Шуй отметил выражение лица Лань Линфэна, поэтому и задал вопрос. Но получил ответ, что все в порядке.

Цин Шуй и девочки увидели Лин Фэй и Цзычэ Ша. Конечно, сын Инь Туна тоже присутствовал. Они подарили ему подарок, который приготовили для него.

К моменту их встречи, ребенок уже знал, что Цин Шуй - его крестный отец. Цин Шуй и представить себе не мог, что настанет день, когда он станет крестным отцом. Более того, он даже обзавелся несколькими крестниками. Судя по тому, как развивались события, он полагал, что в будущем она их число продолжит расти.

Конечно, термин "Крестный Отец" представлял собой нечто хорошее, в отличие от его предыдущего воплощения, где он имел негативный оттенок.

— Дома все в порядке? — Цин Шуй спросил у Лингфэна во время личной беседы.

— Дома все в порядке. Единственная проблема сейчас заключается в том, что Зал Имперской Кухни больше не может вести свою деятельность. Ты и сам заметил. Теперь сюда мало кто приходит. — Беспомощно ответил Лань Линфэн.

http://tl.rulate.ru/book/51/984318